

Часть 5

— *Вздых* Что же мне теперь делать?

Морковь и картофель нарезать мелкими кусочками для удобства. Говядину нарезать кубиками чуть большего размера.

Сначала я закинул мясо, а затем быстро вытащил его, как только оно приготовилось. На оставшемся масле я обжарил овощи.

Смешивая мясо и овощи, на этом этапе большинство, вероятно, поместило бы их в кипящую воду, но в моем доме мы обычно заменяли воду консоме или кофе. Затем, после удаления пенки и растворения порошка карри приготовление карри было завершено.

— Нет, не так...

Время ужинать. Готовя карри, я постоянно переключался между кастрюлей и телефоном.

Я накидывал сообщение, возвращался к готовке, затем пересматривал и перепечатывал заново. Данный цикл повторялся уже четвертый раз.

— Я уже знаю, о чем должен спросить...

Мне нужно было только передать, как я представлял себе парную сценку, которую мы с Тэтсухико собирались играть, и уточнить, что ожидается в качестве компенсации. На самом деле, ничего серьезного.

Если бы моим собеседником была не Качи Широкуса.

Она была моей первой любовью. Нет, она и есть моя первая любовь? Или она все еще была моей первой любовью?

Грр, я уже понятия не имел. Одно лишь воспоминание о лице того, кого я должен был ненавидеть, приносило мне боль и гнев, но в то же время и смущение. Честно говоря, я был в экстазе.

Это полностью отличалось от переписки с Тэтсухико. Обмен контактными данными и наличие дел для обсуждения с девушкой, которой я восхищался и с которой ранее мог разговаривать в лучшем случае изредка, долгое время были лишь моим несбыточными мечтами.

Я перечитал текст, собрав всю необходимую информацию, а затем сразу же его удалил.

В нем было все, что я хотел сказать, но это сделало его слишком длинным. Если я пришлю это, Широкуса ответит, и... на этом все. Разговор заканчивался всего одним обменом мнениями.

Посмотрим.

Я ничего не написал о делах и набрал: [Тебе удобно говорить? Я хотел бы обсудить сценарий, ты не занята?]. Мой палец двинулся к кнопке «Отправить», но я промучился еще пять минут, размышляя об очередном переделывании текста, прежде чем нажать ее.

Вздых

Я глубоко вздохнул.

Я чувствовал себя измученным, набирая всего одно сообщение. Вау! Должно быть, парни, у которых есть девушки, просто потрясающие! Впрочем, Тэтсухико был мусором, так что его это не касалось.

В этот момент зазвонил домофон.

— Харууу, я вхожу.

Все было так же, как и всегда, поэтому в ответ я бросил обычное «Окей».

Куроха вошла в гостиную в шортах и принялась.

— Ооох, опять карри?

— Тебе что-то не нравится?

— Нет, мне нравится твое карри, Хару. Это как бы успокаивает меня.

— Понятно...

— Но, когда я прихожу, у тебя всегда карри, не так ли? Вот почему я должна сказать маме, чтобы она не готовила у нас дома карри. Мои сестры продолжают жаловаться, так что тебе лучше когда-нибудь извиниться перед ними, хорошо?

Куроха приходила ко мне домой раз в неделю.

Мой отец раньше был каскадером-дублером, а мама - малоизвестной актрисой. Они

поженились после встречи на съемочной площадке, а затем родился я.

Но потом моя мать погибла в результате несчастного случая на съемках, а отец немного сменил работу. Он все еще хотел быть каскадером, поэтому стал тем, кто воссоздавал дорожно-транспортные происшествия, путешествуя между школами по стране.

Обретя большую известность благодаря получению поразительных результатов в обучении школьников опасностям автомобильных аварий, мой отец стал пользоваться большим спросом по всей стране. Возвращаться домой каждую вторую субботу было наибольшим, что он мог сделать.

Человеком, бросившим мне спасательный круг, был друг моего отца, отец Курохи. Наши семьи итак всегда были близки, но он сказал мне, что я могу прийти поесть в любое время, и я делал это по вечерам два или три раза в неделю.

Поскольку мой собственный дом был на грани превращения в свалку, он также попросил Куроху приходить ко мне раз в неделю, и в такие дни наставала моя очередь проявить свои кулинарные способности.

Однако, во время летних каникул работа моего отца прекращалась, поэтому он всегда был дома. По этой причине я попросил Куроху больше не приходить. Примерно в то же время мой отец решил посетить дом Курохи, но я не мог смотреть в лицо Курохе после того, как она призналась мне, а я ее отверг, поэтому я нашел важные причины, чтобы не идти с ним.

В результате прошло около месяца с тех пор, как Куроха последний раз заходила к нам.

— О, понятно. Тогда пригласи их в следующий раз. Я сделаю огромную партию карри. Тогда взамен я, может быть, попрошу вас всех помочь мне с уборкой.

— Я конечно могла бы, но, может быть, тебе стоит время от времени готовить что-нибудь еще?

— Хм, я думаю, можно и так. Но, знаешь, по какой-то причине я не особо хорошо умею делать то, о чем читаю в книге или в интернете. Мне намного легче запоминать шаги после того, как я наблюдаю их в исполнении кого-то другого.

— О, тогда я...

— ... Не нужно.

Я убедил ее серьезным взглядом.

— Я прошу тебя, пожалуйста, не нужно...

Ребята в школе не знали, но Куроха, которая, как предполагалось, обладала красотой, общительностью, высокими академическими и спортивными способностями, имела огромную слабость.

Она просто УЖАСНО ГОТОВИЛА.

Было множество причин, по которым люди не умели готовить. Например, такие, как невыполнение рецепта, отсутствие вкуса или попытки подчеркивания собственной нестандартности, и, конечно же, были те, кто совершал несколько из вышеперечисленных ошибок.

Однако у Курохи была одна большая проблема – ненормальный вкус. Это не было чем-то, что можно было решить тяжелым трудом, потому что Куроха всегда была очень внимательна, когда дело касалось готовки, всегда внимательно читала рецепт и делала пробу на вкус. Но поскольку рецепт никогда не соответствовал ее собственному ощущению вкуса, она постепенно начала готовить так, чтобы больше удовлетворять ему, пока в конечном итоге не стала просто ужасным поваром.

— О, тебе не нужно было заходить так далеко, знаешь ли. Я знаю, что немного плохо готовлю, но если ты так сильно это подчеркиваешь, становится даже больно, знаешь ли...

«Что значит «немного»?!» — Чуть было не вскрикнул я, но прикусил язык.

Вкус Курохи был явно не с нашей планеты. Он точно не соответствовал естественным законам Земли.

Причина, по которой я обычно «всегда» готовил карри, когда приходила Куроха, заключалась в том, что это было единственное блюдо, за которое я мог получить проходной балл от ее вкусовых рецепторов. По правде говоря, я раньше пробовал готовить другие блюда, но, когда я это делал, Куроха ела не так много и пыталась приготовить дополнительную еду сама, потому что чувствовала себя неудовлетворенной. Так что другого выбора действительно не было.

— Может быть, Бог все-таки справедлив. Похоже, что Он всегда будет стремиться к усреднению.

— Хару, почему ты так смотришь на меня? Знаешь, я чувствую себя так, будто ты сказал нечто действительно грубое.

— Брось, не беспокойся об этом. В любом случае, извини за то, что заставляю тебя постоянно это делать. Нет, может мне лучше стоит тебя поблагодарить?

Войдя в гостиную, Куроха бросила свою сумку на диван, надела фартук и рабочие перчатки. К моменту начала нашего разговора она уже собирала разбросанный по гостиной мусор и

складывала его в мешки.

— Ты необычайно прямолинеен, Хару.

— Ну, как бы это сказать... Прошло довольно много времени с тех пор, как ты в последний раз приходила, так что теперь я чувствую, насколько ты в действительности помогала мне...

Папа был дома на летних каникулах, а у меня было время, потому что мне не нужно было ходить в школу, так что все это время мы оба несли ответственность за уборку дома. Мне очень нравилось готовить, но уборку я считал рутинной работой и ненавидел ее. Вот почему я остро ощутил счастье от присутствия Курохи.

— К тому же мне легко с тобой общаться, Куро.

Отправить Широкусе одно единственное сообщение было настоящей пыткой.

При этом мне приходилось думать о том, насколько быстрым я хочу быть, как мне удержать ее интерес к разговору и, помимо всего прочего, должен ли я спросить об Абэ.

Но Курохе я мог сказать что угодно. Я чувствовал это всем сердцем, поэтому...

— Спасибо тебе, как и всегда.

Я мог искренне ее поблагодарить.

Куроха надула покрасневшие щеки.

— Оох, такие льстивые слова в мой адрес никуда тебя не приведут, окей?

Вот и появилось знаменитое «Оох» Курохи. «Охх» Курохи было сокращенной версией более длинного «Оох, и что же мне с тобой делать», и хотя она выглядела немного расстроенной, она определенно не сказала бы этого, будь она по-настоящему рассерженной. Когда она использовала эту фразу, это могло означать, что она уже была готова простить другую сторону, но все еще была несколько недовольна, или же, как сейчас, она смотрела с напускным упреком, на самом деле скрывая свое смущение. В настоящее время она не выглядела такой несчастной, какой ей хотелось казаться с морщинкой между бровями и дрожащими губами.

— Давай, если у тебя есть время подлизываться ко мне, можешь принести мне пылесос. Поторопись.

— Вас понял.

Я принес пылесос, заранее поставленный в углу гостиной, и вручил его Курохе.

В этот момент у меня зазвонил телефон.

Я рассеянно вытащил его из кармана и посмотрел номер звонившего.

— Хмм?!

Это было невозможно...

На экране высветилось «Качи Широкуса». Подумать только, она действительно звонит мне.

Я бессознательно посмотрел на Куроху.

— Хм? Что не так? Ты не собираешься ответить?

— Ах, этот Тэтсухико, я уже сказал ему, что собираюсь отправить ему список, понимаешь?

Я собирался придумать другое оправдание, но, выдав это, я не имел другого выбора, кроме как продолжать.

— Какой список?

— Это связано со сценарием спектакля. Я ненадолго отойду в свою комнату и напишу его, пока буду разговаривать.

— Хмм...

— Прости. К тому же сейчас надо приготовить карри, так что присмотри за ним, пожалуйста, чтобы не выкипело.

— Да, конечно...

Мой телефон продолжал звонить на протяжении всего разговора. Мое тело было мокрым от холодного пота, и я чувствовал дрожь, хотя на улице было лето.

Я продемонстрировал Курохе лучшую улыбку, на которую был способен в этот момент, и помахал рукой, выходя из гостиной.

Оттуда я побежал так быстро, как мог. Взлетев на второй этаж, я внесся в свою комнату, запер дверь, а затем нажал на кнопку приема вызова.

— Привет, кто это?

Дыхание, успокойся!

Сердце, хватит так стучать!

Успокойся. Просто успокойся. Если я просто сохраню спокойствие, в этом мире мне нечего будет бояться.

— Это Качи. Спасибо за сообщение.

— О нет, тебе не за что меня благодарить!

— Я позвонила, потому что думала, что говорить напрямую будет быстрее, чем писать, но... тебе точно удобно говорить сейчас?

— Конечно! Я все равно просто бездельничал дома!

— Понятно, тогда хорошо.

Тон Широкусы был действительно мягче, когда мы разговаривали наедине. Холодность, которая была у нее в классе, исчезла, и ее сменило то, что я бы даже назвал близостью. Слушая ее голос, я почти задавался вопросом, есть ли вообще какие-то причины называть ее мужененавистницей.

Значит ли это, что у меня действительно есть шанс?

Эта девушка, которая однажды сказала: «Все мужчины должны вымереть», относилась ко мне настолько хорошо, понимаете? Может быть, ее свидание с Абэ тоже какое-то недоразумение?

Черт, мысль о том, что у меня может быть шанс, внезапно заставила меня нервничать.

— Мысль, что ты могла бы п-позвонить, никогда не приходила мне в голову, Качи.

— Я пока не собиралась писать сценарий, но, должна сказать, что вы пробудили мой интерес к теме или, возможно, к концепции пьесы. Хотелось бы об этом узнать как можно скорее.

Наша пьеса, должно быть, казалась Широкусе просто игрой. Так что для нее тратить силы на звонок мне... Ее желание выкладываться изо всех сил, стоило ей решить что-либо сделать, было действительно профессиональным. Я посчитал эту ее величественность невероятно очаровательной.

— Н-ну, чтобы приступить к этому, мы с Тэтсухико решили вместе во время обеда...

— Харууу, я убираю пылесос.

— Пфф! — рефлекторно поперхнулся я.

Нет, Куроха не виновата, но... время она подобрала просто ужасно!

— ...

Странно. Не было слышно ни звука, но я все равно чувствовал дрожь, как будто холодный воздух дул на меня прямо из телефона.

— Харууу? Ты слышишь? Когда бы ты хотел покушать?

— Ууф.

Я страдал. Мое сердце бешено колотилось, я еле дышал. Кондиционер должен был быть включен, но я не мог перестать потеть...

— ... Хмм, так вот оно как.

Голос, который, наконец, раздался из моего телефона, был таким же резким, как ледяной шторм.

— Нет! Подожди минутку! Качи! Ты ошибаешься!

— Ошибаюсь в чем? Не мог бы ты рассказать немного подробнее?

Широкуса еле сдерживалась, чтобы не рассердиться. Я должен был ответить убежденно.

— Куро и я - друзья детства, и наши родители тоже близкие друзья. Сейчас я обычно остаюсь один дома, поэтому она приходит раз в неделю, чтобы помочь мне прибраться...

— И это ваше первое домашнее свидание, как парочки, так что мне не следует вас беспокоить?

Агх, я знал это! Конечно, она все именно так и воспримет! Ха-ха-ха, что же мне было делать...

— В-овсе нет! Прошу тебя, выслушай меня! Подожди, нет! Я, ээ ...

— Хи-хи-хи.

... Подождите, я правильно расслышал? Неужели мой разум наконец сломался под этим давлением? Я слышал смех из своего телефона.

— Хи-хи-хи, извини. Ты слишком забавный, Мару-кун, поэтому я решила тебя немного подразнить.

— Хех?

— Я уже знаю о твоих отношениях с Шидой-сан, так что тебе действительно не нужно было так сильно паниковать... хи-хи.

Широкуса смеялась. Этого было достаточно, чтобы воспрянуть духом.

На этом крутом профиле только что появилась улыбка. Просто представив это, я почувствовал желание выпустить боевой клич и бегать кругами.

— Э-это было нехорошо, Качи... Я никогда не подозревал, что ты такой человек...

— Никогда не подозревал?

— Ну, ты всегда ведешь себя так, будто ненавидишь парней в классе, и, по сути, все время выглядишь отчужденной...

— Это все твоя вина, Мару-кун.

— Хех? А? Моя вина? Что ты имеешь в виду?

— Нуу...

В мою дверь довольно громко постучали.

— Харууу! Я собираюсь запустить стирку белья, так что приходи, когда закончишь разговор.

Куроха спустилась по лестнице, громко топая ногами.

Вздых Куро, твое время появления действительно не могло быть более ужасным!

Мое сердцебиение ускорилося вдвое, пока я нервно ждал слов Широкусы, только для того, чтобы она сказала совершенно равнодушно: «Похоже, нас в любом случае прервут, если мы продолжим так общаться, так почему бы не поговорить нормально завтра после школы?»

— ... А?

— Это отказ? У тебя есть другие планы?

— Нет, но... ты уверена?

— Да, вполне.

Боже мой! Боже мой! Боже мой!

Если я считал себя отвергнутым, я только что сократил расстояние между нами огромным скачком.

— Тогда конечно, меня это тоже устраивает!

— В таком случае я забронирую комнату для подготовки в библиотеке заранее. Я в хороших отношениях с учителем, отвечающим за библиотеку, поэтому я могу брать комнату, когда хочу с кем-нибудь спокойно поболтать.

Эти слова на мгновение обрадовали меня, но мой энтузиазм быстро охладился.

Широкуса всегда резервировала комнату для подготовки библиотеки, когда хотела неторопливо поболтать. Это означало, что уже наверняка было много случаев ранее, когда она хотела «неторопливо поболтать».

Вопрос был в том, с кем она хотела провести эти неторопливые беседы. Если бы я никогда не задумывался об этом, я мог бы блаженно оставаться в неведении.

Ибо, если немного поразмыслить, был только один ответ на эту загадку. Ее собеседником, если мыслить логически, вероятно был ее нынешний парень, Абэ.

Абэ и Широкуса были известными личностями. По этой причине им могло потребоваться место для разговоров вдали от глаз общественности.

Черт. Я такой придурок.

Почему я был таким тупым и простодушным? Я почувствовал себя на седьмом небе, как только понравившаяся мне девушка стала немного дружелюбной со мной.

Как бы весело мы ни разговаривали, Широкуса все еще встречалась с Абэ. Я был всего лишь тем, с кем она говорила, чтобы скоротать минуту-другую. Приоритетами Широкусы были ее романы и ее отношения с Абэ. Со мной же она общалась только в оставшееся время.

— Пожалуйста, напиши мне о теме и о том, что вы хотите, чтобы я вставила в сценарий и так далее. Если все пойдет хорошо, к завтрашней встрече у меня уже должен быть простой сюжет.

Ее теплый и приятный голос заставил мою грудь сжаться.

Ее различные продуманные предложения были безошибочным доказательством того, что она испытывала ко мне некоторую привязанность.

Это сделало все еще более болезненным.

«Почему я не смог сделать ее своей?» - подобные чувства вырвались из меня.

— Ты уверена в этом? А что насчет твоего романа?

— Сейчас он на стадии редактирования, так что я свободна.

Было бы слегка мучительно продолжать этот разговор. Так что я быстро завершил беседу.

— Ох, какое облегчение. Тогда увидимся завтра.

— А? Эээ... ладно, увидимся завтра.

Я повесил трубку.

И уставился на свою трясущуюся руку. Дрожь, которая охватила меня во время разговора с Широкусой, все еще оставалась.

Я покачал головой, чтобы избавиться от нее, и вышел из комнаты.

— О, Хару! На этой рубашке пятна кофе, так что...

Выйдя из комнаты, я встретил Куроху.

Я хотел улыбнуться ей, но как только Куроха увидела меня, ее лицо побледнело, и она уронила белье, которое несла.

— Хм, что случилось? Что-то не так?

— Что значит "что-то не так"?

— Ты ужасно выглядишь, Хару.

В данный момент все мои эмоции перемешались.

Волнение и ревность превратились в беспорядок. Казалось, Куроха снова меня разгадала.

— Похоже, я действительно ничего не могу скрыть от тебя, Куро.

— Тебя слишком легко понять, Хару. Карри почти готово, идем кушать?

— Ага.

Куроха источала чрезвычайно приятную ауру. Я рассказал ей о своем разговоре с Широкусой, пока мы ели карри. Ранее я рефлекторно соврал ей о звонке, якобы исходящем от Тэтсухико, но Куроха все же добросовестно выслушала мою жалкую историю от начала и до конца.

После обеда я занялся мытьем посуды, а Куроха перенесла высушенное белье из сушилки в гостиную. Закончив, я достал из морозильника две плитки мороженого и протянул одну Курохе, которая взяла перерыв и присела на диван.

— Что ж, у меня возникло несколько мыслей после твоих слов, Хару.

— Ох.

Я откусил свое мороженное со вкусом содовой, в то время как Куроха облизывала рядом со мной свое со вкусом красной фасоли.

— Не кажется ли тебе подозрительным то, что Качи-сан внезапно захотела сблизиться с тобой?

— Подозрительным?

— Сейчас мне все еще трудно принять многое... Во-первых, я совершенно не доверяю Качи-сан.

Она «не могла доверять» Широкусе, да? Я ожидал от Курохи комментариев о том, что у Широкусы все еще сохранялась привязанность ко мне, так что это были слова, которых я не ожидал.

— Ну, ты говорила, что ненавидишь Качи, но какой же ее части ты не доверяешь?

— Просто подумай об этом, Хару. Вы ведь выступаете, потому что хотите взглянуть свысока на Абэ-семпая, верно?

— О, да, я думаю, ты права...

— Не думаешь ли ты, что есть шанс, что Качи-сан и Абэ-семпай на самом деле объединились против вас, чтобы устроить вам какую-то странную ловушку?

Понятно... Я был настроен против их отношений и вообще не допускал такой возможности.

— Помимо того факта, что они влюбленная парочка, разве не естественно предположить, что Качи-сан и Абэ-семпай будут на одной волне? Если так, то шансы на то что Качи-сан поддержит Абэ-семпая из тени довольно велики, . Принимая все это во внимание, разве внезапное желание Качи-сан обсудить с тобой сценарий не кажется ловушкой, установленной Абэ-семпаем?

— Оох, это кажется вполне вероятным.

Я обхватил голову руками.

— Абэ-семпай сознательно тащит за собой твое прошлое, верно, Хару? Это означает, что он действительно должен быть очень одержим тобой. Он использовал Качи-сан в качестве приманки, чтобы заманить тебя в ловушку, это развитие событий, которое я могу легко предвидеть. Если он действительно так поступает, то сейчас ты просто клоун, который счастлив проглотить наживку, Хару.

— ААААА!

Я несколько раз ударил кулаком по полу в гостиной.

— Ты думаешь, тебе сойдет с рук втапывание в грязь чистого мужского сердца?! Это твоя винааа! Отведай мою мееесть!

— Ладно, прекрааааай!

Куроха сильно и широко жестикулировала обеими руками, словно успокаивала лошадь.

— Хару, давай на минутку вернемся к началу. К той части, где ты сказал, что «хочешь лишить Абэ-семпая дара речи». Я также согласна с тем, что победить его можно, только играя на сцене, но...

— Но?

— Хару, а ты можешь играть сейчас?

У меня перехватило дыхание.

Куроха была моей подругой детства. Она знала обо мне все с самого начала.

От моей былой славы до того, как низко я пал с тех пор.

— Вот что я думаю.

Куроха начал писать на обороте одной из листовок, которые мы всегда оставляли под столом в гостиной.

— Я думаю, сначала нам нужно подтвердить, действительно ли ты можешь играть или нет, Хару. Итак, завтра после школы, перед встречей с Качи-сан, вы с Тэтсухико-куном должны пойти в спортзал. Что угодно пойдет, мы просто попробуем что-нибудь на сцене.

— ... Ну ладно. Я понимаю.

— Но...

Куроха несколько раз накрутила свои волнистые каштановые волосы на указательный палец.

— Честно говоря, я думаю, тебе лучше не играть, Хару. Даже если бы ты мог, прошло много времени с тех пор, как ты делал это в последний раз, верно? Я также думаю, что многие люди будут сравнивать в неблагоприятном ключе твою нынешнюю игру с тем, как ты выступал в прошлом. С учетом всего сказанного, ты все еще собираешься это сделать?

Тэтсухико хотел, чтобы я играл. Возможно, Широкуса тоже. Однако Куроха была единственной, кто пытался меня остановить. Потому что она искренне беспокоилась обо мне от всего сердца.

— Спасибо, Куро. Но я все еще не чувствую себя неправильно, поэтому я думаю, что мне нужно дать себе хотя бы один шанс.

В некотором смысле я думал, что нынешняя ситуация может стать хорошим катализатором.

Я долго размышлял, смогу ли я еще играть или нет. Вероятно, было уже слишком поздно «воскрешать» себя, но я чувствовал, что, если я ничего не сделаю, я буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Поэтому мне пришлось подвергнуть себя испытанию.

— ... Понятно.

— Что ж, велика вероятность, что у меня ничего не получится.

Куроха отвела свой взгляд от смущения, по-прежнему закручивая волосы вокруг пальца.

— Ну, даже если и не получится...

— Хм?

— Твоя ценность зависит не только от того, насколько хорошо ты умеешь играть на сцене, Хару, и, кроме того... ты мне по-прежнему нравишься.

— Пфф!

Я рефлекторно выплюнул мороженое и поспешно подобрал салфеткой куски, которые оказались на полу.

— Так ты смущен, Хару. Как мииило.

— Знаешь, твое лицо очень красное.

Что ты такое говоришь, когда больше всего смущена именно ты?! Конечно, мне тоже было бы неловко смотреть на тебя!

— Хмм, о чем ты говоришь? Хару, не говори, что ты смущен из-за меня...

— Вот, взгляни в это зеркало.

После того, как я сунул перед ней зеркало, Куроха наконец осознала, как выглядело ее лицо: красное, словно вспыхнувшее от застенчивости. Затем Куроха покраснела еще больше, на этот

раз до самых ушей, и уткнулась лицом в колени.

— Я, я хочу умереть...

— Хмм? А кто это раньше говорил что-то вроде «Как мииило», пытаюсь вести себя провокационно, а?

Я попытался хоть раз контратаковать после постоянного нахождения в осаде, что заставило Куроху действовать неожиданно взволнованно.

— С-стой, Харуу! Это д-действительно смущает, ладно?! П-пожалуйста!

— Что, разве ты не собираешься сказать: «Я не собираюсь прощать тебя за то, что высмеиваешь старшую сестру», или что-то подобное, как ты всегда делаешь?

— Н-ну, я бы хотела, но... я действительно не могу справиться с таким противодействием и прочим, окей?

— С чего вдруг?

— Мне можно дразнить тебя, но тебе нельзя дразнить меня!

— Какая удобная философия. Я собираюсь...

До сих пор Куроха всегда выставляла меня дураком. Но на сей раз все было иначе! Для меня это была прекрасная возможность оказаться по другую сторону баррикад!

Я плавно провел пальцем по пояснице Курохи.

— Иик!

Ощущение покалывания заставило Куроху приподнять лицо над коленями. Момент, которого я ждал, настал. Я прихватил и приподнял ее подбородок.

— А как тебе это?

Хотя это и был осознанный поступок, мне все же было неловко. Начав это, я понял, что такие вещи в будущем не дадут мне нормально засыпать по ночам, причиняя физическую боль от чистейшего стыда.

Глаза Курохи округлились, и она ответила в явном замешательстве.

— О, какой ты смелый, Хару. Так ты... собираешься меня поцеловать?

— Угх, Куро... что ты такое говоришь?!

Казалось, Куроха наконец-то избавилась от своей застенчивости и перевела все свои защитные ресурсы в атаку.

Она готовила массированное наступление с достаточным количеством разрушительной силы, чтобы разрушить мой разум.

— Хе-хе, я уже прошла точку невозврата, Хару. Ты можешь резать мою плоть и сломать все мои кости. Но достаточно ли у тебя храбрости, чтобы повторить то же самое?

— Что, если бы я сказал, что достаточно?

— ... Я была бы счастлива.

О нет! Это было очень плохо!

— Кстати, Хару, я уверена, ты уже знаешь, но мы сейчас одни, и никому не покажется странным, если я вернусь домой поздно.

— Ыааа! Куро! Прекрати выбивать у меня землю из-под ног!

— Так что, если я это сделаю? У тебя какие-то проблемы с этим?

Куроха приблизилась ко мне с округленными глазами, что означало максимальное возбуждение.

О-она действительно собиралась взорвать меня вместе с собой!

— Ты пытаешься меня убить?!

— Конечно. Я уже призналась тебе, Хару, так что теперь для меня нет пути назад.

Вау, это было плохо. Похоже я влюблялся. Влюблялся в Куро.

... Было бы это так уж плохо, если бы я это сделал?

Я слышал, как мое сердце говорило.

Широкуса теперь принадлежала кому-то другому. С моей стороны было неправильно ожидать чего-то большего от этой ситуации.

Однажды я отклонил ее признание, но Куроха все еще ждала меня. Она все еще принимала меня. Разве плохо было бы не беспокоиться о невежливости и просто позволить моим импульсам взять верх?

Но, как только я подумал об этом...

Дзынь

Это был звук уведомления из Hotline.

Уцелел последний остаток рассудка, который едва удержал меня. Каким-то образом мне удалось схватить телефон рукой и увидеть, что отправителем была Широкуса.

[Я подумала, что ты не уверен, что мне присылать, поэтому я составила список информации, которую хотела бы видеть. Пожалуйста, используйте его, как основу.]

Я разговаривал с Широкусой всего час назад. И вот она снова начинает разговор со мной, обдумав разные вещи.

По тому, что я видел на экране, я мог понять, что, по крайней мере, Широкуса вела себя искренне. Несмотря на это, действительно ли Абэ дергал за ниточки из-за кулис?

Куроха взглянула на сообщение из-за моей спины.

— Я все еще думаю, что было бы лучше, если бы ты завтра не встречался с Качи-сан наедине, Хару.

— ... Нет, я уже пообещал ей, так что в любом случае увижусь с ней завтра.

— Тогда хотя бы будь настороже. Не верь ничему, что она говорит. Не принимай все за чистую монету. Всегда представляй, что Абэ-семпай стоит позади нее.

Справедливо. Куроха была более чем права. У меня не было возможности судить об этом с точки зрения постороннего человека, поэтому здесь мне пришлось послушно учитывать

мнение Курохи.

— Понял. Спасибо, что заботаешься обо мне.

— Без проблем.

В какой-то момент прежняя розовая атмосфера рассеялась.

Куроха аккуратно разложила сложенное белье и встала.

— Куда ты?

— В туалет.

Куроха исчезла за дверью, даже не оглянувшись.

— Качи... Широкуса...

Эти слова были произнесены таким голосом, что я даже не услышал.

Голосом глубокого негодования.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1234258>